НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЖАНРОВ ДРЕВНИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ

Н.А.Рахманов

Мақолада қадимги турк ёзма ёдгорликларининг жанр хусусиятлари, генезиси масалалари ёритилган; "Қутадғу билиг" билан қиёслаш орқали уларнинг трансформацияга учраган ҳолда ёзма адабиётга кўчгани асослаб берилган.

In this article the genre features old Turkish written monuments are consecrated; by comparison of monuments with "Kutadgu bilig" and mentioned their transition in the written literature by the transformed kind.

Сложные структурные взаимоотношения жанров составляют характерную особенность древнетюркской литературы, резко отличающую её от средневековой литературы, где существует своеобразное равноправие жанров. Например, в «Кутадгу билиг» мы можем встретить четверостишие, касыду, наме и другие жанры.Жанровые особенности древних письменных памятников и по своей структуре, и по своей терминологии не одинаковы.

Жанровые особенности орхоно-енисейских письменных памятников отличаются не только от письменных памятников с уйгурским письмом, а также имеют различия и между собой. Например, по жанровым признакам памятники в честь Кюль-тегину и Тоньюкуку неравнозначны. Как справедливо отмечает видный учёный в этой области И.В.Стеблева, памятники Кюль-тегина и Бильге-кагана относятся к историко-героическим поэмам. Это и наблюдается в зачинах обоих памятников. В этих памятниках отмечается преобладание легендарного эпического духа, например, в зачинах памятников Кюль-Тегину, Бильге-кагану, Моюн-чуру. Это объясняется тем, что основу эпического времени в них составляет мифология. Цель авторов – рассказать об истории тюрков ранних времён.

Памятники же Тоньюкуку, Кули–чуру с самого начала рассказывают о событиях, связанных с Тоньюкуком и Кули–чуром. Поэтому данные памятники можно рассматривать как произведения, содержащие элементы мемуарного жанра. Вследствие этого мотив и зачин этих памятников отличаются от таковых в памятниках Кюль-тегину и Бильге-кагану.

Таким образом, исследование жанровой системы древнетюркских памятников даёт возможность определить первоначальный процесс становления литературы, искусство архаического слова и семантику ритуала, лежащего в его основе.

Когда речь идёт о жанровой особенности древнетюркских памятников, то приходится отвлечься от современных представлений о жанрах. В противном случае невозможно объективно размышлять о генезисе жанра, о его специфике.

Жанры древнетюркской литературы появились вне воздействия внешних факторов. Например, элементы сказочного жанра появились в результате изменения жанра легенды и не сразу представляют отдельный жанр, а встречаются в составе других жанров. Поэтому целесообразно изучение жанра по стадиям, так как литературные жанры появляются только на определённой стадии развития искусства слова, а затем преобразовываясь, сменяются другими жанрами. Дело не только в том, что одни жанры приходят на смену другим, и ни один жанр не является для литературы «вечным». Дело ещё в том, что изменяются сами принципы выделения отдельных жанров, изменяются типы и характер жанров, их функции в ту или иную эпоху. Современное деление жанров, основанное на чисто литературных признаках, появляется сравнительно поздно[1:55, 2:57].

В частности, в памятниках наличествует не литературный жанр в истинном его значении, а литературно-фольклорная система жанров. Личный героизм, эпичность в целом приводят к появлению данного типа жанра, потому что общественно-исторические условия древнетюркской эпохи в силу функционирования в орбите традиционности были сформированы почти однообразно. Все памятники можно рассматривать как эпические плачи, так как с момента своего создания они посвящены оплакиванию покойного. В эпических плачах можно различить и другие формы жанров – героические дастаны, мадх (восхваление), сказки. Здесь, в целях

раскрытия своеобразия жанровой системы памятников уместно провести сравнение с некоторыми жанрами «Кутадгу билиг» и проанализировать трансформацию жанров орхонских памятников. Если в жанрах орхонских памятников отражаются обычаи и обряды, то в «Кутадгу билиг» снижается ритуальное значение жанров. Причиной этого является господство в памятниках жанра фольклорно-литературной системы.

В виду того, что в древнетюркскую эпоху литературоведение отсутствовало как таковое, не встречается ни один термин, выражающий жанр. Только опираясь на литературные термины первоначального периода классической литературы, можно сделать выводы о наличествующих процессах в древнетюркской литературе. В частности, наличие термина “қўшуқ” в “Қутадғу билиг”, по нашему мнению, вбирает в себя содержание отрывков, отнесенных нами к мадху. В “Диване” “қўшуқ” реализован в следующем четверостишии:

Туркан қатун қутынга,
Тэгур мэндин қошуғ.
Айғил сизинг табуғчи
Отнур санга табуғ (ДЛТ, I, 357)

Қўшуқ (песни) функционально схожи с кантиленами, которые также являются маленькими эпическими песнями. Термин “қўшуқ” употребляется не только в отношении стихотворных отрывков. Если исходить из содержания данных песен, то можно сделать вывод о том, что памятники также состоят из кантилен. Принимая во внимание включение памятников в состав эпических плачей и историко-героических дастанов, можно ещё раз убедиться в том, что они состоят из кантилен. Так, в Большой надписи в честь Кюль-тегину можно пронаблюдать несколько таких кантилен, образцы которых приведены и обоснованы нами [3].

Жанр «плач» очень часто употребляется в памятниках. Идейная направленность, стили, мотивы памятников определяются именно этим жанром.

Использование фольклора в древнетюркских памятниках осуществляется с помощью эстетической фильтрации. Поэтому жанры, пришедшие из фольклора, в известной степени характеризуются книжностью. Так жанровые особенности плача в памятнике Кюль-тегину сводятся именно к этому: «Огум қатун, улайу огларим, акаларим, келингунум, қунчуйларим, бунча йама тириги кунг болтачи арти, олуги йуртда йолта йату қалтачи артигиз. Кул тигин йоқ арсар, қоп олтачи артигиз. Иним Кул тигин каргак болты, озим сақынтым, од тангри йасар, киси оғлы қоп олугли торумис. Анча сақынтым, корур козум кормазтаг, билир билигим билмазтаг болты, озим сақынтым, од тангри йасар, киси оғлы қоп олугли торумис. Анча сақынтым, козда йаш калсар, атида, конгулта сығыт калсар, йантуру сақынтым, козда йаш калсар, атида, конгулта сығыт калсар, йантуру сақынтым, аки шад улайу ини йигунум, оғланым багларим, бодуным кози қашы йаблақ болтачы тап сақынтым (Ктб, 49-51). – Моя мать қатун, следующие (за ней) мои (сводные) матери, мои старшие родственницы, мои принцессы, сколько бы ещё (вас) ни было живых, стали бы рабынями, мёртвые остались бы лежать в домах (и) на дорогах. Если бы не было Кюль-тегина, все вы погибли бы. Мой младший брат Кюль-тегин скончался, я сам заскорбел. Зрячие очи мои словно ослепли, вещий разум мой словно отупел – я сам заскорбел. Время распределит небо, человеческие сыны родились, чтобы всем умереть. Так я скорбел. Когда из моих глаз слёзы лились, когда из глубины сердца исторгалось рыдание, я снова скорбел. «Обоих шадов, следующих (за мной), моих младших родичей, моих сыновей, моих беков, моего народа глаза (и) брови станут плохими», - говоря, я скорбел.

Этот плач не является стилизацией, введённой из фольклора, а есть лирический портрет, созвучный по своему содержанию народным плачам. Автор Йўллиг тигин постарался придать этому жанру документальность, поэтому общее содержание этого текста характеризуется синкретичностью.

Данный жанр в тюркских условиях оказал своё влияние и на переводную литературу. В «Золотом блеске» мы встречаемся с жанром «плач», который очень близок по содержанию с жанрами «плача» в орхоно-енисейских памятниках. Приведём плач из сутры «Золотой блеск»:

На ада арди атайим,	Что это была за опасность, мой любимый,
Корклакийа огукум.	Самое прекрасное сердечко моё.
Олмак амгак начукин	Как смертельная мука,
Онгра калип артурди.	Одолела и уничтожила сначала тебя?
Сан тида онгра олмакиг,	Если бы всё же прежде тебя смерть,
Булайин, ай кункийам.	Нашёл я, о моё солнышко!
Кормайин арти муни таг	Тогда я не испытывал бы такой,
Улуг ачиг амгакиг.	Большой, горькой боли!

Каждая строка состоит из семи слогов. Этот жанр и по содержанию близок с плачами в узбекских народных дастанах.

Распространение этого жанра в разных текстах (в частности, в «Диване» Махмуда Кошгарского, в сутре «Золотой блеск» и в памятнике Кюль-тегину) показывает, что в древнетюркский период он был уже сформирован. Так как стихотворные отрывки «Диван лугат-ат-турка», по мнению Фитрата, относятся к VI-VIII векам.

Алп Эр Тонга олдиму,
Эсиз ажун калдиму.
Озлак очин алдиму,
Эмди йурак йиртилур (ДЛТ,I,77).

Создание енисейских памятников явилось реализацией возможностей жанра «плача». Вместе с тем, енисейские памятники по своей структуре заметно различаются между собой. Так, например, если в памятнике Барлык господствует публицистический дух, то в памятнике Элегешу наблюдается «придание эпичности» сжатому жанру. Вот почему в них были внесены мифологические и сказочные мотивы. В чём причина такой последовательности и широкого изображения событий? Дело не в объёме памятника, а в позиции автора. Автор при описании деятельности одной личности обращал внимание и на уровень восприятия людьми времени и пространства.

Общественная жизнь, культурно-духовный уровень древних племён, живших на территории Центральной Азии, полнее отражены в письменных источниках, нежели в археологических находках. Толкование и анализ всех древних письменных источников, как образцов письменной литературы, вопросы определения их жанровых особенностей ещё не выдвинуты на повестку дня. Я имею в виду множество письменных источников староуйгурского письма.

Известно, что при группировке жанров письменных текстов делается упор на разные признаки. Деление жанров по чисто литературным признакам – это позднейшее явление. Поэтому перед историей литературы стоит следующая задача: изучение не только самого жанра, но и принципов разделения жанра; изучение не только отдельных жанров и их истории, но и системы жанров определённой эпохи может привести к определённым результатам. В сфере изучения жанров, как системы раннеклассического периода (XI в.) тюркоязычной литературы, были достигнуты большие успехи. Однако принципы деления письменных памятников древности на жанры – процесс очень сложный. Собственно говоря, письменные памятники кроме художественных задач, выполняют также нелитературные функции в той или иной степени [2;97]. Примером могут служить письменные памятники «Хуастуанифт», «Золотой блеск». Нет единого мнения в плане того, к какому жанру относятся эти письменные памятники. При определении жанровых особенностей данных письменных источников необходимо иметь в виду общественно-культурную среду. Нелитературная функция этих письменных памятников состоит в том, что они были призваны распространять основы различных религиозных течений, таких как буддизм и манихейство, и тем самым должны были вести население к добру и свету. Именно эти нелитературные задачи явились определяющими при формировании письменных памятников как жанр.

«Хуастуанифт» является письменным источником, который поставил перед собой цель – изложение манихейства и его догм. Л.В.Дмитриева, подготовившая сборный текст этого

памятника, ограничивается определением «покаянная молитва манихейцев»[4;214]. Её задачей было восстановление полного текста «Хуастуанифт». С.Е.Малов при опубликовании части этого письменного источника применил термин «молитва». Естественно, возникает следующий вопрос: имеет ли «молитва» признаки жанра в древнетюркской литературе? Ответ на этот вопрос может служить существенным доказательством правильности теоретических выводов, сделанных в последние годы по вопросу жанров. При определении жанров этого периода следует обратить внимание на термин, взятый из этого памятника и уместно назвать жанр именно этим термином. В конце каждого раздела «Хуастуанифт» автор использует слово **отунч (мольба)** и члены манихейской общины каются за проделанные ранее грехи, умоляя божество Хормузда простить их. По нашему мнению, слово **отунч** отражает жанровые особенности «Хуастуанифт». Автор, исходя из содержания текста, повторяет данное слово в конце каждого раздела.

Литература:

1. Лихачёв Д.С. Поэтика древнетюркской литературы.- М.: Наука, 1979
2. Лихачёв Д.С. Исследования по древнетюркской литературе.- Л.: Наука, 1986
3. Рахманов Н.А. Орхоно-енисейские памятники и тюркские эпосы: Дисс… докт.филол.наук.- Т., 1991
4. Дмитриева Л.В. Хуастуанифт (Введение, текст, перевод). – Тюркологические исследования.-. М.-Л., 1963

Ўзбекистон Миллий университети,
2009 йил 26 майда қабул қилинган